

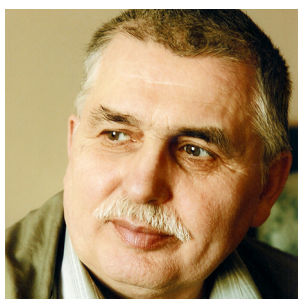
МУНИЦИПАЛИТЕТЫ РОССИИ: ПРОСТРАНСТВЕННО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589

Динамика численности населения муниципальных образований России в 2010–18 гг.

Ссылка для цитирования: Пациорковский В. В., Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Динамика численности населения муниципальных образований России в 2010–18 гг // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 3. С. 59–77. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589

For citation: Patsiorkovsky, V. V.; Simagin, Yu. A.; Murtuzaliev, D.D. The population dynamic in Russian municipal formations from 2010 to 2018. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 3. P. 59–77. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589

**Пациорковский
Валерий Валентинович**

ИСЭПН РАН,
Москва, Россия

patsv41@gmail.com

AuthorID РИНЦ: 71701

**Симагин
Юрий Алексеевич**

ИСЭПН РАН,
Москва, Россия

yas63@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 76033

**Муртузалиева
Джамиля Джавидовна**

ИСЭПН РАН,
Москва, Россия

djama76@list.ru

AuthorID РИНЦ: 9661-4540

Динамика численности населения муниципальных образований России в 2010–18 гг.

Аннотация¹. В период с конца 2010 до начала 2018 гг. после многолетнего перерыва численность населения Российской Федерации увеличивалась. При этом на большей части территории страны убыль населения не прекращалась все последние годы. Это хорошо видно при анализе демографической ситуации на уровне муниципальных образований первого порядка – городских округов и муниципальных районов. Показатели естественного прироста в них в последние годы выше, чем они были в первое десятилетие XXI в. Но почти в 80% муниципалитетов наблюдается отрицательная динамика численности населения по сравнению с 2010 г. в основном за счёт естественной убыли. Часто естественная убыль сопровождается отрицательным сальдо миграционных потоков населения. В итоге в некоторых случаях депопуляция имеет практически катастрофический характер – более 2% ежегодно. В статье рассмотрены особенности дифференциации естественного прироста и миграционных потоков населения России по городским округам, муниципальным районам и в территориальном разрезе (по федеральным округам). Выявлено, что негативные тенденции в большей мере присущи муниципальным районам, чем городским округам. Наиболее сложная ситуация с показателями смертности и рождаемости – в муниципалитетах Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. В основном из-за интенсивного миграционного оттока быстро сокращается население во многих муниципальных образованиях Дальневосточного федерального округа. Наилучшая демографическая ситуация, как и в предыдущие десятилетия, наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе. При этом его муниципальные образования постепенно приближаются по показателям рождаемости и смертности населения к остальной территории России. Эта тенденция имеет неоднозначный характер, ибо, с одной стороны, сглаживает чрезмерную межрегиональную социально-экономическую дифференциацию, имеющуюся в России, а с другой, – негативно сказывается на демографическом развитии страны в целом. Миграционный отток населения из большинства муниципальных районов Северного Кавказа сужает базу для демографического развития этого региона в будущем.

Ключевые слова: динамика численности населения, естественный прирост, рождаемость, смертность, миграции населения, городские округа, муниципальные районы, федеральные округа России

¹ Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию ИСЭПН РАН на 2018 г. «Анализ деятельности населения регионов России в сферах финансового поведения, распространения информационных технологий, естественного и миграционного движения».

В период 2010–18 гг., в отличие от предыдущих почти двух десятилетий, численность населения России увеличивалась. Этот рост происходил в основном за счёт положительного сальдо внешних миграций страны. В то же время для стабилизации численности населения важнее процессы естественного движения, чем высоковолатильные миграционные потоки. Динамика естественного прироста населения в стране в последние годы находилась под влиянием сложившихся ранее тенденций изменения возрастной структуры, естественного движения населения и мер проводившейся демографической политики, направленной преимущественно на стимулирование рождаемости [Рыбаковский и др. 2018]. В итоге в 2013–15 гг. в Российской Федерации наблюдался небольшой естественный прирост населения, а в 2016 г. общие коэффициенты рождаемости и смертности оказались почти одинаковыми на уровне 12,9 промилле. С 2017 г. вновь отмечается заметная естественная убыль населения¹.

При этом в территориальном разрезе показатели естественного движения населения имеют весьма заметную дифференциацию. Даже на уровне регионов (субъектов Российской Федерации) большинство территорий все последние годы характеризовалось сокращением численности населения. Ещё более значимыми являются различия между разными территориями внутри регионов страны.

База данных «Муниципальная Россия», разработанная в Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской Академии Наук (ИСЭПН РАН), позволяет проследить динамику численности, естественного прироста и миграции населения в период после Всероссийской переписи населения 2010 до начала 2018 гг. на уровне муниципальных образований (МО) первого порядка [База данных... 2014]. Таковыми являются городские округа (ГО) и муниципальные районы (МР). На 1 января 2018 г. в базе данных представлены 2327 МО, из которых 580 являются ГО и 1747 – МР.

Общая динамика численности населения

Три основные группы МО по динамике численности населения в 2010–18 гг. представлены в таблице 1, из которой видно, что в период увеличения численности населения по России в целом эта тенденция проявилась лишь примерно в пятой части МО. Темпы увеличения в них довольно значительны – более 1% в среднем ежегодно. В таких муниципалитетах проживает более половины жителей страны, что и обусловило рост численности населения Российской Федерации в целом за рассматриваемый период. Это увеличение наблюдалось в основном за счёт жителей городских округов, включающих крупнейшие города России – Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т. д.

¹ Официальный сайт Росстата // URL: <http://www.gks.ru/> (Дата посещения: 25.01.2019).

Среди лидеров роста имеются также муниципальные районы, в которых вообще нет городского населения. Одновременно в некоторых городских округах происходит быстрое сокращение численности населения с темпами более 2% в среднем за год, т. е. сильная депопуляция [Демографическая статистика... 2010], которая уже в ближайшие два-три десятилетия может обернуться угрозой сохранения населения тех территорий, где она наблюдается.

Таблица 1 (Table 1)

**Группы муниципальных образований (МО)
по динамике численности населения за период 2010–18 гг.**
*Groups of municipal formations (MF) based
on population dynamics from 2010 to 2018*

Группы муниципальных образований	Количество МО	Доля в количестве МО, %	Доля в населении России, %	Динамика численности населения, %
С ростом численности населения	483	20,8	57,8	+7,6
Со слабой и средней убылью численности населения (до 2% в год)	1578	67,8	39,6	-5,6
С сильной убылью численности населения (более 2% в год)	266	11,4	2,6	-17,7
Всего (в границах России 2010 г.)	2327	100	100	+1,2

Источник: рассчитано авторами по [База данных... 2014].

Для городских округов рост численности населения более характерен, чем для муниципальных районов, и чем больше численность населения города, тем, за редкими исключениями (например, ГО Волгоград с населением более 1 млн чел., где численность населения сокращается), выше темпы роста. Сокращение численности населения наиболее типично для муниципальных районов, возглавляемых средними и малыми городами, а также посёлками городского типа (см. таблицу 2).

Таблица 2 (Table 2)

Группы муниципальных образований с разными темпами динамики численности населения в 2010–18 гг. по типам муниципальных образований России, %
Groups of municipal formations with various rates of population dynamics throughout 2010–2018 by type of Russian municipal formation, %

Тип муниципального образования	Группы МО по динамике численности населения			
	Рост численности населения	Сокращение численности населения до 2% в год	Сокращение численности населения более 2% в год	Всего
Городской округ	37,8	57,9	4,3	100
Муниципальный район	15,1	71,1	13,8	100
Все МО (в границах России 2010 г.)	20,8	67,8	11,4	100

Источник: рассчитано авторами по [База данных... 2014].

В итоге с увеличением численности населения муниципальные образования по площади занимают лишь около 11% территории России; т. е. сравнительно небольшой рост численности населения страны (на 1,1% за период 2010–18 гг. в границах России 2010 г.) происходил в условиях усиления концентрации жителей на немногих небольших по площади территориях, тогда как 90% территории страны теряло население, как и в предыдущие десятилетия. Причём во многих муниципалитетах это происходило очень быстро – более чем на 2% ежегодно, что уже в среднесрочной перспективе может привести к практически полному обезлюдению таких территорий и прекращению на них какой-либо экономической деятельности.

Наиболее проблемными с точки зрения сохранения населения и социально-экономического потенциала являются МО с быстрым сокращением численности жителей в последние годы. Впервые эти расчёты выполнены для периода 2010–16 гг. В этот период антилидерами по сокращению численности населения были ГО Среднеканский в Магаданской области (сокращение численности населения на 21,8% за 5 лет), МР Атюрьевский в Республике Мордовия (сокращение на 20,8%) и Мамско-Чуйский в Иркутской области (сокращение на 20,5%) [Симагин и др. 2018].

Сегодня, спустя всего два года, ситуация заметно изменилась. Антилидерами стали Мамско-Чуйский район (29,9% за 7 лет), Среднеканский ГО (29%), а третье–пятое места с близким результатом делят магаданские Тенькинский (26,3%), Северо-Эвенский (26,1%) и Ягоднинский (25,6%) ГО. Если данные текущего учёта соответствуют действительности, то уместно предположить, что при таких темпах сокращения численности населения в этом регионе по итогам предстоящей переписи 2020 г. можно ожидать различного рода административно-территориальных преобразований.

Здесь, правда, надо быть осторожными в выводах. Поскольку в Магаданской области (как и в других северных регионах России) продолжается выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём категорий граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей¹. Последние решения по данному вопросу были приняты в декабре 2018 г.² Возможно, именно с этим связано быстрое сокращение численности населения.

¹ Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25102002-n-125-fz-o/> (Дата посещения: 26.01.2019).

² Постановление Правительства Магаданской области от 26 февраля 2014 г. № 150-пп «О Порядке реализации на территории Магаданской области основного мероприятия «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём категорий граждан, установленных федеральным законодательством» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (с изменениями на 20 декабря 2018 года)» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460284999> (Дата посещения: 26.01.2019).

Но при этом Магаданская область – один из двух регионов страны (вместе с Сахалинской областью), в которых полностью упразднён поселенческий уровень местного самоуправления. Все муниципальные районы были преобразованы в городские округа, что привело к исчезновению городских и сельских поселений, в которых происходило непосредственное взаимодействие населения и органов власти. Одновременно обеспечивались минимальные нормативы социального обслуживания в сферах общего образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и других. Исчезновение поселенческого уровня местного самоуправления ведёт к ликвидации многих учреждений социальной сферы и усиливает миграционный отток населения, особенно молодёжи и трудоспособного возраста с детьми.

Быстрое сокращение численности населения для многих территорий России является одной из острейших проблем, тормозящих их социально-экономическое развитие в настоящее время и представляющих серьёзную угрозу в перспективе [Симагин 2018]. В целом МО с быстрым сокращением численности населения образуют в России два основных ареала, занимающих на карте страны противоположные части (см. таблицу 3).

Таблица 3 (Table 3)

Группы муниципальных образований с разными темпами динамики численности населения в 2010–18 гг. по федеральным округам России, %
Groups of municipal formations with various rates of population dynamics throughout 2010–2018 by Russian federal district, %

Федеральный округ	Группы МО по динамике численности населения			
	Рост численности населения	Сокращение численности населения до 2% в год	Сокращение численности населения более 2% в год	Всего
Центральный	18,4	66,1	15,5	100
Северо-Западный	20,5	57,5	22,0	100
Южный (в границах 2010 г.)	26,0	71,7	2,3	100
Северо-Кавказский	59,0	40,3	0,7	100
Приволжский	13,2	73,9	12,8	100
Уральский	25,9	66,8	7,3	100
Сибирский	18,7	74,7	6,6	100
Дальневосточный	12,2	70,9	16,9	100
Россия в целом (в границах 2010 г.)	20,8	67,8	11,4	100

Источник: рассчитано авторами по [База данных... 2014].

Западный ареал – это значительная доля муниципалитетов в Северо-Западном, Центральном и Приволжском федеральных округах России. Здесь сильной депопуляцией отличаются, как правило, муниципальные районы, возглавляемые малыми городскими населёнными пунктами с численностью населения до 20 тыс. жите-

лей, а также районы с исключительно сельским населением. В них сформировалась «старая» возрастная структура населения со значительной естественной убылью из-за массового миграционного оттока молодёжи в большие города и восточные регионы страны, начиная ещё с середины XX в. В последние годы негативные тенденции усилились, что и привело к быстрому сокращению численности населения более чем в 1/10 муниципалитетов.

Восточный ареал быстрой депопуляции (более 1/6 от общего количества муниципалитетов) – территория Дальнего Востока России. Здесь до 1990-х гг., как правило, наблюдался рост численности населения за счёт миграционного притока людей в трудоспособном возрасте из западных регионов России и республик бывшего СССР, а также высокого естественного прироста среди сформировавшегося населения с молодой возрастной структурой. Но в рыночных экономических условиях по различным причинам начался интенсивный миграционный отток жителей, который продолжается и в настоящее время. В итоге в последние годы, даже при наблюдающемся естественном приросте, численность населения многих МО сокращается очень быстро. Способствуют оттоку населения характеристики человеческого потенциала Дальнего Востока [Локосов и др. 2018].

В лучшую сторону отличается ситуация в муниципалитетах Южного и особенно Северо-Кавказского федеральных округов. В частности, максимальным ростом численности населения в России характеризуется городской округ Магас в Республике Ингушетия – увеличение в 2,75 раза за период 2010–18 гг. В этот небольшой город – новую столицу региона – влился интенсивный миграционный приток жителей из других МО Республики Ингушетия, и естественный прирост населения здесь также значителен.

Естественное движение населения

Общим для стабильной численности населения конкретных территорий является естественный прирост населения, а не миграционные потоки, которые могут иметь высоковолатильный характер. Группы муниципалитетов России с разными темпами естественного прироста в 2016 г. (на данный момент это последние официальные данные Росстата по МО всей страны) показаны в таблице 4. При этом нужно отметить, что МО, по которым нет данных, это преимущественно закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), являющиеся местами дислокации крупных воинских частей. Большинство из них отличается молодой возрастной структурой населения, так как в основном это военнослужащие и их семьи при очень незначительной доле жителей старших возрастных групп. В таких муниципалитетах, как правило, имеется значительный естественный прирост населения при сочетании высокого общего коэффициента рождаемости и низкого общего

коэффициента смертности. Поэтому можно предполагать, что МО, по которым нет данных, скорее всего относятся к группе с высоким положительным естественным приростом населения.

Таблица 4 (Table 4)

**Группы муниципальных образований России
по значению естественного прироста населения в 2016 г.**
Groups of municipal formations in Russia by population increase rate in 2016

Группы МО	Количество МО	Доля МО, %
Высокая естественная убыль (-6,0 промилле и менее)	679	29,2
Средняя и низкая естественная убыль (от 0,0 до -6,0 промилле)	995	42,7
Средний и низкий естественный прирост (от 0,0 до 6,0 промилле)	427	18,3
Высокий естественный прирост (6,0 промилле и более)	206	8,9
Нет данных	21	0,9
Все МО (в границах России 2010 г.)	2328*	100

*Число МО соответствует положению дел в 2016 г.

Источник: рассчитано авторами по [База данных... 2014].

По России в целом в 2016 г. естественный прирост был близок к нулю. При этом положительным он был только примерно в 28% муниципалитетов первого уровня. Традиционно лидируют в этом отношении преимущественно сельские муниципальные районы в республиках Северного Кавказа, где обычно сочетаются высокие показатели рождаемости с низкими значениями смертности. Так, в Джейрахском районе Республики Ингушетия естественный прирост в 2016 г. составил 26,4 промилле при общем коэффициенте рождаемости 32,3 промилле, а в Гудермесском районе Чеченской Республики – прирост 25,4 промилле при коэффициенте рождаемости 30,1 промилле.

Лидируют по показателям естественной убыли муниципальные районы Центральной и Северо-Западной России за счёт очень высоких общих коэффициентов смертности. В 2016 г. максимальной естественной убылью выделялись Пучежский район в Ивановской области (естественная убыль – 21,6 промилле при общем коэффициенте смертности 29,2 промилле) и Опочецкий район в Псковской области (естественная убыль – 20,7 промилле при показателе смертности 30,5 промилле). При таких показателях естественного движения населения, даже при значительном миграционном притоке, наблюдалось бы сокращение численности населения. Но периферийные МО, относительно региональных административных центров в Центральной и Северо-Западной России, как правило, также характеризуются отрицательным сальдо миграций. Распределение МО с разными значениями естественного прироста по федеральным округам России показано в таблице 5.

Таблица 5 (Table 5)

Доля муниципальных образований с разными значениями естественного прироста населения в 2016 г. по федеральным округам России, %
Percentage of municipal formations with various natural growth values in 2016 by Russian federal district, %

Федеральные округа	Доля МО с естественным приростом населения			
	Отрицательным	Положительным	Нет данных	Всего
Центральный	91,8	6,8	1,4	100
Северо-Западный	85,0	12,5	2,5	100
Южный (в границах 2010 г.)	78,0	22,0	0,0	100
Северо-Кавказский	13,2	86,8	0,0	100
Приволжский	80,4	19,6	0,0	100
Уральский	64,4	32,2	3,4	100
Сибирский	56,0	43,5	0,5	100
Дальневосточный	57,0	43,0	0,0	100
Все МО (в границах 2010 г.)	71,9	27,2	0,9	100

Источник: рассчитано авторами по [База данных... 2014].

В общем случае наиболее негативной демографическая ситуация является на территории Центрального федерального округа, где менее 10% муниципалитетов имеют положительный естественный прирост. Частично естественная убыль компенсируется положительным сальдо миграций, поэтому доля муниципалитетов с положительной динамикой численности населения выше (см. таблицу 2). Почти такая же ситуация наблюдается в Северо-Западном федеральном округе, но здесь в большинстве регионов (кроме Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей) миграционное сальдо отрицательное. В итоге разница между долями МО с положительным естественным приростом и положительной динамикой численности населения меньше.

Резко выделяется в лучшую сторону (от среднероссийской ситуации) территория Северо-Кавказского федерального округа, где лишь немногим более 10% муниципалитетов имеют отрицательный естественный прирост населения. В основном это городские округа и муниципальные районы Ставропольского края, который по этническому и конфессиональному составу населения резко отличается от остальных регионов Северного Кавказа, что и обуславливает в данном случае особенности естественного движения. Лучше среднероссийской демографическая ситуация также в восточных федеральных округах России – в основном за счёт более молодой возрастной структуры населения.

Среди городских округов имеют положительный естественный прирост около 40% (к ним, скорее всего, относятся и те, по которым нет данных, о чём говорилось выше) – примерно такая же доля, как и городских округов с ростом численности населения. При этом среди муниципальных районов естественный прирост распространён в 1,5 раза чаще, чем рост численности населения. Различие связано в основном

с вектором миграционных потоков, направленных преимущественно из муниципальных районов в городские округа, хотя имеющаяся официальная статистика и не представляет таких данных. По этой статистике судить о направлениях миграционных потоков можно только на уровне регионов – субъектов Российской Федерации.

Но динамика естественного прироста за период 2010–16 гг. по сравнению с его состоянием (без учёта МО, по которым нет данных), имеет противоположные тенденции (см. таблицу 6). Именно в Северо-Кавказском федеральном округе, отличающемся максимальным уровнем естественного прироста населения, за указанный период наиболее велика доля муниципалитетов, где этот показатель сократился. Наоборот, наибольшая доля муниципалитетов с увеличением естественного прироста населения в рассматриваемый период наблюдается в Северо-Западном и Центральном федеральных округах, где максимальна доля муниципалитетов с естественной убылью населения.

Таблица 6 (Table 6)

Доля муниципальных образований с разной динамикой естественного прироста населения за период 2010–16 гг. по федеральным округам России, %
Percentage of municipal formations with varying natural population growth dynamics throughout 2010–2016 by Russian federal district, %

Федеральные округа	Естественный прирост населения за 2010–16 гг.			
	Сократился	Не изменился	Вырос	Всего
Центральный ФО	17,4	2,2	80,4	100
Северо-Западный ФО	28,7	2,6	68,7	100
Южный ФО (в границах 2010 г.)	36,2	5,2	58,6	100
Северо-Кавказский ФО	47,9	3,5	48,6	100
Приволжский ФО	44,9	3,3	51,8	100
Уральский ФО	62,4	2,0	35,8	100
Сибирский ФО	49,0	3,1	47,9	100
Дальневосточный ФО	34,7	4,7	60,6	100
Все МО (в границах 2010 г.)	39,2	3,1	57,7	100

Источник: рассчитано авторами по [База данных... 2014].

Действительно, многие муниципалитеты в республиках Северного Кавказа с высокими показателями естественного прироста населения выделяются максимальными темпами сокращения показателя по сравнению с 2010 г. (Аргунский район в Чеченской Республике и другие). Тогда как по России в целом естественный прирост населения за период 2010–16 гг. вырос, и это в наибольшей мере характерно для Центральной и Северо-Западной России.

В целом городские округа и муниципальные районы России по динамике естественного прироста населения за рассматриваемый период можно разделить на 5 групп (см. таблицу 7). Динамика естественного прироста рассчитана в процентных пунктах, так как естественный прирост имеет и положительные, и отрицательные значения. В среднем

по МО России в границах 2010 г. динамика составляет +0,06 процентных пункта, то есть прирост увеличился (или убыль сократилась), и за 5 лет это заметное изменение: +0,6 промилле. Динамика положительна как для городских округов (0,12), так и для муниципальных районов (0,05 процентных пункта). Крайние точки массива – это городской округ Аргун в Чеченской Республике (самое сильное сокращение естественного прироста на 3,35 процентных пункта) и муниципальный район Джейрахский в Республике Ингушетия (максимальное увеличение естественного прироста на 2,64 процентных пункта).

Таблица 7 (Table 7)

**Группы муниципальных образований России
по динамике естественного прироста населения в 2010–16 гг.**
*Groups of municipal formations in Russia
by natural population growth dynamics throughout 2010–2016*

№	Группа муниципальных образований (МО)	Число МО	Доля МО, %
1	Со значительным сокращением естественного прироста (-0,25 и менее процентного пункта)	275	11,8
2	Со слабым сокращением естественного прироста (от -0,25 до -0,01 процентного пункта)	625	26,9
3	С динамикой естественного прироста близкой к нулевой (от -0,01 до 0,01 процентного пункта)	71	3,0
4	Со слабым ростом естественного прироста населения (от 0,01 до 0,24 процентного пункта)	789	33,9
5	Со значительным увеличением естественного прироста (0,24 и более процентного пункта)	538	23,1
	Данные отсутствуют	30	1,3
	Все МО России (в границах 2010 г.)	2328	100

Источник: рассчитано авторами по [База данных... 2014].

Границы выделенных групп установлены экспериментальным путём. Они отражают прежде всего характер динамики происходящих процессов. Первая группа – со значительным увеличением естественной убыли населения (от -3,35 до -0,25 процентного пункта). Вторая группа – с относительно небольшим увеличением естественной убыли населения (от -0,249 до -0,009 процентного пункта). Третья группа с динамикой естественного прироста/убыли, близких к нулю. Её границы составляют от -0,01 до 0,01 процентного пункта. Четвёртая группа – с относительно небольшим увеличением естественного прироста населения (от 0,011 до 0,24 процентного пункта). Пятая группа – со значительным увеличением естественного прироста населения (от 0,241 и более процентного пункта). При этом интересные нас данные за 2010 или 2016 гг. отсутствуют в 30 муниципальных образованиях, основную часть которых составляют ЗАТО.

В первой группе по характеру динамики демографических процессов опережающими темпами снижалась рождаемость. Смертность снижалась также, но темпы её снижения были заметно ниже. В результате

естественная убыль увеличилась на 0,43 процентных пункта. В плане рождаемости и смертности эти тенденции характерны как для городских округов, так и для муниципальных районов.

Открывает эту группу уже упоминавшийся ранее городской округ Аргун, в целом благополучный в плане демографического развития. Даже с учётом заметного сокращения в период 2010–16 гг., рождаемость здесь в 2016 г. составила 26,8 промилле, а смертность – 4,8. В итоге естественный прирост равнялся 22,0 промилле.

Завершает группу муниципальный район Называевский в Омской области. В 2016 г. смертность (17,5 промилле) там превышала рождаемость (12,8 промилле), в результате чего и наблюдалась естественная убыль населения в 4,7 промилле, но это заметно лучше, чем было в 2010 г.

Среди МО в этой группе преобладают муниципальные районы (85,1%), тогда как городские округа составляют 14,9%. В основном это исключительно сельские районы (50,2%) и районы, центрами которых являются посёлки городского типа (15,3%). Больше всего таких в Сибирском, Приволжском, Уральском и Северо-Кавказском федеральных округах.

Во второй группе составляющие естественного прироста населения менялись разнонаправленно – в основном снижалась рождаемость и росла смертность. В итоге естественный прирост населения сократился, пусть и незначительно. Характерный пример – муниципальный район Жигаловский в Иркутской области. В 2016 г. рождаемость там составила 18,6 промилле, а смертность 14,7, и это заметно больше, чем в 2010 г. В результате естественный прирост равнялся 3,9 промилле. Этот случай показывает, как высокая смертность фактически «гасит» весьма достойные показатели рождаемости.

Среди МО в этой группе, как и в предыдущей, преобладают муниципальные районы (81,4%), тогда как городские округа составляют 18,6%. В основном это исключительно сельские муниципальные районы (30,9%), муниципальные районы во главе с посёлком городского типа (20,6%) или малым городом (20,3%). Больше всего их в Приволжском и Сибирском федеральных округах. По регионам представителей данной группы больше всего в Республике Башкортостан, Свердловской области, Красноярском крае и Иркутской области.

Третья группа по количеству МО самая маленькая. Показатели и рождаемости, и смертности в ней, как правило, в последние годы отличались стабильностью, что и привело к динамике естественного прироста, близкой к нулевой. Муниципальные районы составляют в этой группе 83,1%, а городские округа – 16,9%. Среди муниципальных районов преобладают чисто сельские (32,4%) и с центрами в посёлках городского типа (21,1%). В территориальном разрезе чаще всего их можно встретить в Приволжском, Сибирском и Центральном федеральных округах. Среди регионов муниципальных образований данной группы больше всего в Алтайском крае и Воронежской области.

Четвёртая группа – это МО с положительной динамикой естественного прироста/убыли населения. Низкие показатели рождаемости здесь уходят на второй план по сравнению с темпами снижения смертности, которые наблюдались в рассматриваемый период. Можно сказать, что для МО этой группы рассматриваемый период прошёл не столько в усилении работы по повышению рождаемости, сколько в борьбе за снижение смертности. В этой группе МО, как и в предыдущих, преобладают муниципальные районы (75,4%), но доля городских округов заметно выше (24,6%). Самый распространённый тип – муниципальный район, центром которого является малый город (25,0%). Заметная часть МО этой группы находится в Центральном и Приволжском федеральных округах. Характерно, что муниципалитеты группы примерно в равной мере представлены в большинстве субъектов Российской Федерации, поэтому они и являются наиболее многочисленными.

В пятой группе находятся МО, характеризующиеся в рассматриваемый период увеличением естественного прироста населения. Это муниципалитеты, начиная от Краснокамского муниципального района в Пермском крае с положительной динамикой в 0,24 процентного пункта при сохранении небольшой естественной убыли, и до уже упоминавшегося Джейрахского муниципального района в Республике Ингушетия с увеличением естественного прироста на 2,64 процентных пункта.

В муниципальных образованиях рассматриваемой группы, как правило, примерно в равной мере увеличивалась рождаемость и сокращалась смертность. Другими словами, здесь реализовались установки и на демографическое развитие, и на народосбережение. В этом и состоит смысл сочетания мер по демографическому развитию.

Доля муниципальных районов в этой группе минимальна (70,4%), а городских округов – максимальна (29,6%). Больше всего МО этой группы представлены в Центральном федеральном округе, а из регионов – в Московской области. При этом именно Московская область является в последние годы одним из «лидеров» по преобразованию муниципальных районов в городские округа, что, как говорилось выше, в будущем может негативно сказываться на демографическом развитии.

Миграция населения

Мигранты обычно направляются в центры городских округов и в другие регионы России, реже в соседние муниципальные образования и зарубежные страны. В итоге среди оставшегося населения появляется/возрастает естественная убыль. Действие этого механизма долговременно, но в результате приводит к негативным демографическим и социально-экономическим последствиям, хотя в начале может иметь положительный финансовый эффект за счёт концентрации бюджетных расходов. Группы МО с разными знаками миграции населения в 2016 г. по типам муниципальных образований России представлены в таблице 8.

Как видим, в настоящее время только четвёртая часть МО привлекательна для населения. При этом среди ГО таких 1/3, а среди МР – около 1/5. Обращает на себя внимание высокий удельный вес ГО

с отсутствием данных по миграционной подвижности населения. И это не только проблема ЗАТО. Например, таких данных нет по многим ГО Московской области (Егорьевск, Кашира и др.), по Республике Дагестан отсутствуют данные по всем ГО, а по Свердловской области данные по миграции в наблюдаемый период отсутствуют полностью.

Таблица 8 (Table 8)

Группы МО с разными знаками миграции населения в 2016 г.
по типам муниципальных образований России, %
MF groups with varying migration balance in 2016
by type of Russian municipal formation, %

Тип МО	Доля МО с разным сальдо миграций населения			
	Приток	Отток	Нет данных	Всего
Городской округ	33,3	48,1	18,6	100
Муниципальный район	22,8	76,9	0,3	100
Все МО (в границах 2010 г.)	25,4	69,7	4,9	100

Источник: рассчитано авторами по [База данных... 2014].

Городские округа лидируют как по притоку населения: Магас в Республике Ингушетия (123,6 промилле) и Красногорск в Московской области (62,1 промилле), так и по его оттоку. В качестве примера можно привести ГО Курильский Сахалинской области, в котором отток составил 66,1 промилле, и уже упоминавшийся ранее Северо-Эвенский ГО Магаданской области (56,1 промилле).

Среди МР преобладают муниципальные образования с миграционным оттоком населения. При этом показатели «лидеров» как притока, так и оттока, здесь практически в два раз ниже, чем приведённые выше для ГО. В наблюдаемый период наибольший приток наблюдался в Богучарском МР Воронежской области (37,7 промилле), а наибольший отток – в Мезенском МР Архангельской области (36,4 промилле). На весь массив есть, правда, одно исключение. Приток населения в МР Всевожский (Ленинградская область) составил 62,8 промилле. Более полно группы муниципальных образований России по значению миграционного притока/оттока населения в 2016 г. представлены в таблице 9.

Таблица 9 (Table 9)

Группы муниципальных образований России
по значению миграционного притока/оттока населения в 2016 г.
Groups of Russian municipal formations by value of migration influx/outflow in 2016

№	Группы МО	Количество МО	Доля МО, %
1	Высокий отток населения (-6,0 промилле и менее)	852	36,6
2	Средний и низкий отток (от 0,0 до -6,0 промилле)	766	32,9
3	Средний и низкий приток (от 0,0 до 6,0 промилле)	338	14,5
4	Высокий приток (6,0 промилле и более)	254	10,9
	Нет данных	117	5,1
	Все МО (в границах России 2010 г.)	2327	100

Источник: рассчитано авторами по [База данных... 2014].

Первая группа муниципалитетов *по сальдо миграций* включает наибольшее число МО. Для них характерен высокий отток населения. Среди этой группы муниципальных образований МР составляют 739 единиц (86,7%), тогда как ГО лишь 113 (13,3%). Средний отток в этой группе составляет -12,1 промилле.

Примеры МО, находящихся на нижней границе этой группы (с наибольшим оттоком населения), представлены нами ранее. Её верхнюю границу (с минимумом оттока для данной группы) представляют МР Знаменский в Орловской области (-6,1 промилле), МР Соликамский в Пермском крае (-6,0 промилле) и др. В этой группе нет крупных городов. Из центров субъектов федерации в ней представлены ГО Биробиджан (-6,6), Курган (-9,7), Мурманск (-11,4), Салехард (-10,3), Черкесск (-8,0), Элиста (-7,3 промилле).

Вторая группа. В неё входит значительное число МО. Для них характерен заметно менее высокий отток населения, чем для МО предыдущей группы. В этой группе муниципальных образований МР составляют 600 единиц (78,3%), тогда как ГО 166 (21,7%). Средний отток в этой группе составляет -3,1 промилле при минимуме в -0,02 и максимуме в -6,0 промилле. К минимальному показателю наиболее близок МР Унченский Калужской области (-6,0), средние для группы значения имеют МР Лискинский Воронежской области (-3,1), МР Окинский Республики Бурятия (-3,2), МР Собинский Владимирской области (-3,2), ГО Черноголовка Московской области (-3,2), а минимальный отток в группе – это МР Тимашевский и Тихорецкий Краснодарского края (-0,02), ГО Торжок Тверской области (-0,3 промилле). Последние из приведённых выше МО уже очень близки к сохранению численности населения.

Из центров субъектов Российской Федерации в этой группе представлены: ГО Анадьрь (-5,0), Астрахань (-1,3), Барнаул (-5,4), Благовещенск (-2,7), Вологда (-3,2), Владивосток (-0,3), Владикавказ (-5,6), Горно-Алтайск (-0,9), Грозный (-2,5), Иркутск (-2,0), Майкоп (-4,0), Нальчик (-3,9), Нижний Новгород (-3,1), Омск (-0,8), Пенза (-0,7), Петропавловск-Камчатский (-4,6), Самара (-0,7), Улан-Удэ (-3,6), Уфа (-0,7), Южно-Сахалинск (-0,1 промилле). Этот точечный анализ показывает, что на местах ситуация не такая простая, как её представляют СМИ и различного рода наблюдатели¹. Исходя из таких оценок, можно подумать, что жители Грозного, Нижнего Новгорода, Пензы и Уфы не понимают, какие блага они теряют, покидая эти города.

Третья группа. В неё входит почти в два раза меньше МО, чем в предыдущую группу. Для всех них характерен приток населения. В этой группе муниципальных образований МР составляют

¹ Лучшие города России для жизни // Вести. Экономика URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/94359?page=1> (Дата посещения: 25.01.2019); Лучшие города России для проживания: рейтинг 2019 // URL: <http://subsidi.net/ещё-выплаты/новости-о-разном/item/1262-лучшие-города-россии.html>; Нижний Новгород назван лучшим городом России по качеству жизни // Newsland. URL: <https://newsland.com/user/4298131488/content/...novgorod...gorodom.../6626026> (Дата посещения: 25.01.2019) и др.

227 единиц (67,2%), тогда как ГО 111 единиц (32,8%). Средний приток населения в этой группе составляет 2,7 промилле, минимальный – 0,02, а максимальный – 6,0 промилле. К этим показателям наиболее близки: ГО Великий Новгород (2,7), Волгореченск Костромской области (2,7), Назарово Красноярского края (0,1), Шаховская Московской области (0,04), максимум – в МР Большесолдатский (5,6) и Тимский (5,9) Курской области.

Из крупных городов и центров субъектов федерации в этой группе представлены: ГО Абакан (10,8 промилле), Брянск (3,2), Владимир (4,9), Волгоград (1,1), Иваново (0,4), Ижевск (0,2), Йошкар-Ола (3,2), Казань (5,6), Калуга (1,5), Липецк (1,2), Магадан (5,1), Москва (2,4), Орёл (1,6), Оренбург (0,3), Пермь (3,1), Петрозаводск (3,5), Ростов-на-Дону (4,2), Санкт-Петербург (4,8), Саратов (3,7), Смоленск (4,2), Ставрополь (4,0), Сыктывкар (0,2), Томск (2,4), Тула (5,6), Тюмень (25,2), Ульяновск (4,5), Хабаровск (2,9), Ханты-Мансийск (6,6), Челябинск (3,7), Якутск (2,3), Ярославль (3,6).

Четвёртая группа включает самое малое число МО. В этой группе муниципальных образований МР составляют 172 единицы (67,7%), тогда как ГО – 82 единицы (32,3%). Средний приток населения здесь равняется 16,7 промилле, минимальный 6,0, а максимальный 123,6 промилле. К этим показателям наиболее близки: ГО Магас (123,6 промилле), МР Брянский Брянской области (16,0), Ковровский Владимирской области (6,3), Прохоровский Белгородской области (6,3). Из крупных городов и центров субъектов федерации в этой группе представлены: ГО Белгород (9,5), Воронеж (7,8), Калининград (16,1), Кемерово (6,6), Киров (6,6), Краснодар (24,8), Красноярск (10,4), Магас (123,6), Новосибирск (9,5), Псков (7,6), Саранск (20,9), Чебоксары (11,8), Чита (6,3).

Показательно, здесь МР больше, чем ГО. Это значит, что и хорошо обустроенная сельская местность обладает высокой притягательностью для населения. Такого рода данные особенно важны как аргумент, оппо-нирующий предложениям по тотальной урбанизации системы расселения страны в сегодняшних дискуссиях по пространственному развитию.

Заключение

В целом анализ показывает, что естественное движение населения как в части рождаемости, так и в части смертности весьма противоре-чиво связано с социально-экономическим развитием, урбанизацией и её последствиями. Во многих МО рождаемость превышает уровень заме-щения поколений и подходит к порогу расширенного воспроизводства населения. В то же время и смертность в значительной части МО чрез-мерно высока. Очень часто эти процессы имеют общую направленность. Высокая рождаемость реализуется одновременно с высокой смертностью. Подобное развитие событий характерно в основном для муниципальных районов и сельской местности в целом. В то же время низкая рождае-

мость, как правило, сопровождается низкой смертностью. Такое развитие событий характерно для городских округов и высокоурбанизированной местности в целом.

Между тем хороший результат естественного прироста может быть получен лишь в случае разнонаправленности его компонент: высокий уровень рождаемости должен корреспондироваться с низким уровнем смертности. В реальности на местах высокая смертность очень часто практически нивелирует достаточно высокие показатели рождаемости [Пациорковский 2018].

Естественный прирост населения в Российской Федерации за период 2010–16 гг. увеличился, но с 2017 г. вновь стал отрицательным. Эта тенденция при анализе на уровне муниципальных образований имела противоречивый характер. Во-первых, общие показатели рождаемости увеличились, но они существенно зависят от возрастной структуры населения, которая в предстоящие несколько лет будет негативно влиять на воспроизводство населения из-за сокращения доли людей в возрасте 18–30 лет. Одновременно смертность снижается, но во многих случаях недостаточно быстрыми темпами, чтобы перекрывать низкие показатели рождаемости, что и привело к естественной убыли населения России начиная с 2017 г.

Во-вторых, заметнее увеличился естественный прирост на территориях, где он был в предшествующие годы минимальным. Но при этом многие территории с традиционно высоким естественным приростом демонстрируют высокие темпы его сокращения, что негативно сказывается на демографических показателях страны в целом. Способствовать стабильному демографическому развитию России может только сбалансированная политика на всех уровнях государственного и муниципального управления, направленная как на стимулирование рождаемости, так и, возможно даже в большей мере, на сокращение смертности и увеличение продолжительности жизни, т. е. на народосбережение.

С учётом того, что миграционные процессы в определённой мере компенсируют различия в показателях естественного движения населения (для МО с относительно высоким естественным приростом более характерен миграционный отток), можно предположить, что различия в динамике численности населения между муниципалитетами России в последние годы сокращались. Эту тенденцию, безусловно, можно считать позитивной. Но для её укрепления необходима разработка специальных программ социально-экономического развития для территорий с быстрыми темпами сокращения населения как за счёт естественной убыли (в Центральной и Северо-Западной России), так и за счёт интенсивного миграционного оттока жителей (на Дальнем Востоке). При этом необходима «локализация региональной политики» [Тихонов 2018: 25] – программы могут эффективно реализовываться только с учётом внутрирегиональной дифференциации социально-экономических процессов, в том числе демографических.

Библиографический список

База данных «Муниципальная Россия». 2014 / Авторы и правообладатели: Пациорковский В. В., Коленникова О. А., Симагин Ю. А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014.

Демографическая статистика: учебник. М.: КНОРУС, 2010. 480 с.

Локозов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В. 2018. Макрорегионы России: характеристика человеческого потенциала // Народонаселение. Т. 21. № 3. С. 37–51. 10.26653/1561-7785-2018-21-3-035

Пациорковский В. В. 2018. Актуальные вопросы повышения рождаемости // Народонаселение. Т. 21. № 1. С. 31–47. 10.26653/1561-7785-2018-21-1-03

Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. 2018. Депопуляция в России, ее этапы и особенности // Народонаселение. Т. 21. № 2. С. 4–17. 10.26653/1561-7785-2018-21-2-01

Симагин Ю. А. 2018. Территориальное распределение сильной депопуляции в России на муниципальном уровне // Народонаселение. Т. 21. № 1. С. 60–69. 10.26653/1561-7785-2018-21-1-05

Симагин Ю. А., Пациорковский В. В., Муртузалиева Д. Д. 2018. Дифференциация естественного прироста населения в муниципальных образованиях России // Народонаселение. Т. 21. № 4. С. 36–49. 10.26653/1561-7785-2018-21-4-04

Тихонов А. В. 2018. Проблемы реформирования управления в стране: к истории разработки исследовательской программы // Вестник Института социологии. № 25. С. 10–26. 10.19181/vis.2018.25.2.506

Статья поступила: 10.06.2019

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589

The Population Dynamic in Russian Municipal Formations from 2010 to 2018

Valeriy V. Patsiorkovsky

Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: patsv41@gmail.com

ORCID ID: 163659927

Yuri A. Simagin

Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: yas63@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-8392-8645

Djamila D. Murtuzaliev

Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: djama76@list.ru

ORCID ID: 0000-0003-3263-3032

For citation: Patsiorkovsky, V. V.; Simagin, Yu.A.; Murtuzalieva, D.D. The population dynamic in Russian municipal formations from 2010 to 2018. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 3. P.59–77. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589

Abstract. During the period from the end of 2010 and up to the beginning of 2018, after a long pause, we saw an increase in the population of the Russian Federation. Meanwhile, on most of the country's territory the population has not ceased to decline in recent years. This is very apparent when analyzing the demographic situation on the level of first order municipalities – city districts and municipal areas. Indexes of natural population growth during recent years have exceeded values from the first decade of the 21st century. However, in 80% of municipalities a negative dynamic is evident compared to 2010, primarily due to natural decline. Natural decline is often accompanied by a negative balance in the migratory flow of the population. As a result, depopulation in certain cases reaches catastrophic proportions – at over 2% each year. This article examines peculiarities in the differentiation of natural population increase and migratory flow of Russia's population by city district, municipal area, and broken down by territory (as in by federal district). It was revealed that negative trends are more inherent to municipal areas than they are to city districts. The most complicated situation with indexes of death rate and birthrate can be observed in municipalities of the Central, North-West and Privolzhsky Federal Districts. Mostly due to an intense migratory outflow, the population is decreasing in many municipal formations of the Far Eastern Federal District. As was the case in previous decades, the most favorable demographic situation can be observed in the North Caucasian Federal District. Meanwhile its municipal formations are gradually approaching the rest of Russia in terms of population birthrate and death rate indexes. Though this trend is of ambiguous nature, since, on the one hand, it evens out the excessive interregional socio-economic differentiation we see in Russia, while on the other it has a negative effect on the country's demographic development in general. The migratory outflow of the population from the majority of North Caucasian municipal formations narrows the foundation for this region's demographic development in the future.

Keywords: population dynamics, natural growth, birth rate, mortality, migration of population, urban districts, municipal districts, federal districts of Russia

References

- Demographic statistics: textbooks. Moscow. KNORUS. 2010: 480.
- Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Macrorregions of Russia: characteristic of human potential. *Population*. 2018; 21; 3: 37–51. 10.26653/1561-7785-2018-21-3-03
- Patsiorkovsky V. V. Challenges of raising fertility. *Population*. 2018; 21; 1: 31–47. 10.26653/1561-7785-2018-21-1-03
- Rybakovsky L. L., Kozhevnikova N. I. Depopulation in Russia, its stages and specifics. *Population*. 2018; 21; 2: 4–17. 10.26653/1561-7785-2018-21-2-01
- Simagin Yu. A. The territorial coverage of strong depopulation in Russia at the municipal level. *Population*. 2018; 21; 1: 60–69. 10.26653/1561-7785-2018-21-1-05
6. Simagin Yu. A., Patsiorkovsky V. V., Murtuzalieva D. D. Differentiation of natural population growth in the municipalities of modern Russia. *Population*. 2018; 21; 4: 36–49. 10.26653/1561-7785-2018-21-4-04
- Tikhonov A.V. The problem with reforming our country's system of government: addition to the history of developing a research program. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2018; 25: 10–26. 10.19181/vis.2018.25.2.506

The article was submitted on: 10.06.2019